

«Кавказ подо мною...»

Произведения А. С. Пушкина о Кавказе

...с лёгкой руки Пушкина
Кавказ сделался для русских
заветною страню не только
широкой, раздольной воли,
но и неисчерпаемой поэзии.

В. Г.

Белинский

Александр Сергеевич Пушкин – первооткрыватель Кавказа в русской поэзии. Для самого поэта величавая романтическая природа юга, бурные события Кавказской войны, жизнь горцев сделали источником тем, сюжетов, прежде не испытанного вдохновения.

Забывтый светом и молвою,
Далече от брегов Невы,
Теперь я вижу пред собою
Кавказа гордые главы.
Над их вершинами крутыми,
На скате каменных стремнин,
Питаюсь чувствами немymi
И чудной прелестью картин
Природы дикой и угрюмой...

«Руслан и Людмила»

Весной 1820 года поэт был выслан из Петербурга за участие в кружке «Зеленая лампа», литературном филиале тайного политического общества, созданного для борьбы с самодержавием и крепостничеством, и назначен в канцелярию наместника Бессарабии генерала Инзова. Добравшись до Екатеринослава (г. Днепропетровск), где в те дни размещалась канцелярия наместника, Пушкин, искупавшись в Днепре, простыл и заболел.

Н. Н. Раевский

Николай

Софья

Мария

В то время через город проезжал прославленный герой Отечественной войны 1812 года генерал от кавалерии Николай Николаевич Раевский (1770 – 1829), которому медиками было предписано лечение на Кавказских Минеральных водах.

Вместе с генералом ехали на Кавказ и его младшие дети: дочери Софья и Мария, а также младший сын Николай, уже имевший чин ротмистра лейб-гвардии Гусарского полка, давний приятель Пушкина еще по Царскому Селу, когда поэт учился в Лицее.

В одной из бедных хижин Екатеринослава Николай Раевский-младший и обнаружил больного Пушкина. По просьбе Николая штаб-лекарь Рудыковский, который сопровождал генерала на Кавказ, осмотрел больного поэта и прописал ему курс лечения, а Николай упросил грозного родителя взять Пушкина с собою на Кавказ.

Ставрополь

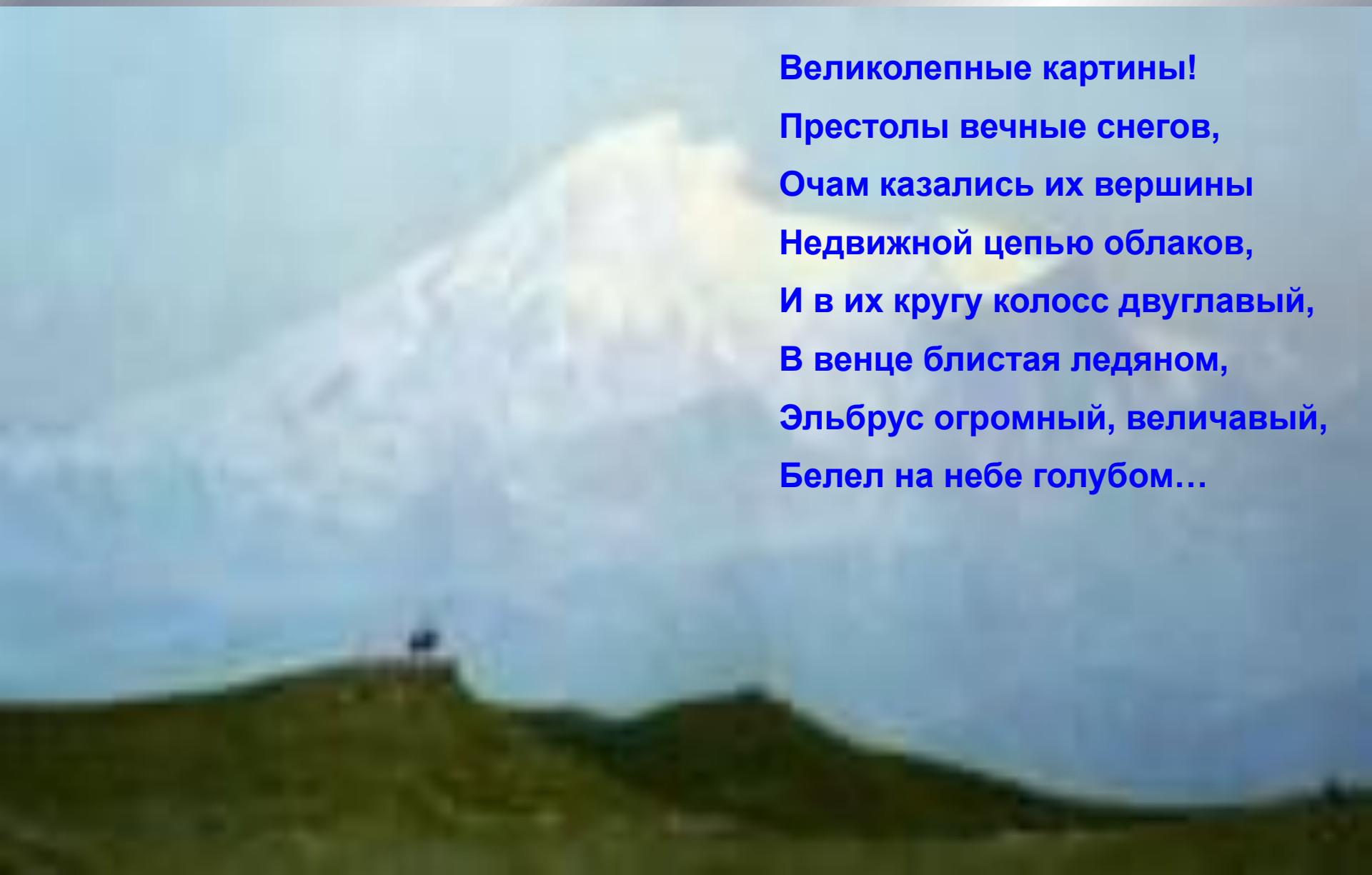
— 1820 г. –
первая поездка
А. С. Пушкина на
Кавказ

В начале июня путешественники приехали в Ставрополь – «уездный город на высоком и приятном месте и лучшем для здоровья жителей всей Кавказской губернии», - писал Н. Н. Раевский дочери.

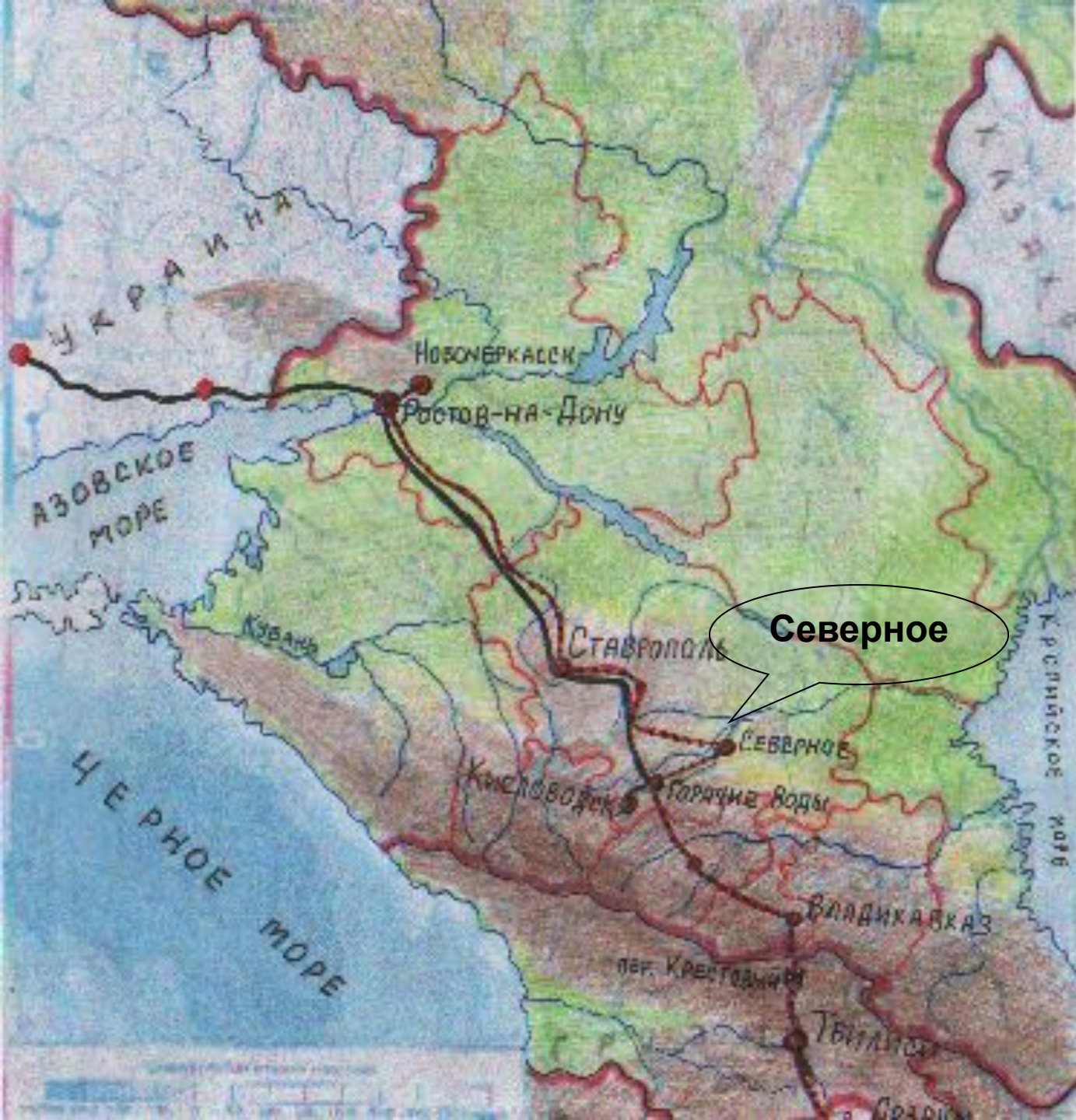

С высоты крепости путешественники могли наблюдать живописные окрестности города и величавый двуглавый Эльбрус. /До Георгиевска около 170 вёрст и до места назначения ещё 40./

Великолепные картины!
Престолы вечные снегов,
Очам казались их вершины
Недвижной цепью облаков,
И в их кругу колосс двуглавый,
В венце блистая ледяном,
Эльбрус огромный, величавый,
Белел на небе голубом...

Конная дорога из Ставрополя на Воды пролегла в те времена через почтовые станции Бешпагир, Сергиевское, Северную, Александров, Саблинскую, Георгиевск.

Северное

1820 г. – первая поездка А. С. Пушкина на Кавказ

6 июня 1820 года Пушкин и Раевские прибыли на Горячие воды /ныне Пятигорск/. Достигнут, по словам современника, «предел странствий для ищущих исцелений». В Горячих водах родных и Пушкина встретил старший сын генерала Александр Николаевич Раевский. Он снял для них дом в усадьбе Реброва.

Возле целебных ключей горячей горы отдыхающие жили в летних калмыцких кибитках. Место будущего курорта называлось «Лагерь». В нём гремела полковая музыка. Молодёжь танцевала прямо на скальных площадках. Многие ездили в шотландскую колонию Каррас /ныне Иноземцево/.

Александр Николаевич Раевский, старший сын генерала Раевского, в 1819 году был прикомандирован к отдельному Кавказскому корпусу под начальство А. П. Ермолова. В 1820 году лечился на Водах, где и познакомился с А. С. Пушкиным.

Беседы с умным обаятельным скептиком произвели на юного поэта большое впечатление.

Человек холодного ума, носитель байронизма, разочарованности, входивших в обиход среди молодежи, Александр стал для Пушкина одним из прототипов Онегина. Современники видели в нём характерные черты пушкинского «Демона» (1823).

Лечились на всех курортах последовательно: на Железных водах, затем на Кислых. Дорога туда была трудной, с переправой через Подкумок, бурные потоки которого порою сваливали экипажи набок.

«... новость и нечаянность впечатлений, разнообразные прогулки, жизнь в кибитках и палатках, ночи под открытым небом и кругом причудливые картины гор, невиданные нравы и племена, аулы, сакли и верблюды, дикая вольность горских черкесов, а в нескольких часах пути упорная жестокая война с громким именем Ермолова – всё это должно было чрезвычайно нравиться юному Пушкину»

(П. И. Бартенёв, первый биограф писателя)

В Кисловодском духане услышал Пушкин рассказ старого казака о том, как черкешенка помогла ему бежать от горцев из плена. Рассказ этот, по мнению современников, наряду с другими историями о пленных послужил сюжетом «Кавказского пленника», посвящённого другу Н. Н. Раевскому.

Эта поэма стала источником знакомства с Кавказом не только русских читателей, но была переведена на многие языки.

«Грандиозный образ Кавказа с его воинственными жителями в первый раз был воспроизведён русской поэзией, - и только в поэме Пушкина в первый раз русское общество познакомилось с Кавказом, давно уже знакомым России по оружию... с тех пор, с лёгкой руки Пушкина, Кавказ сделался для русских заветною странюю не только широкой, раздольной воли, но и неисчерпаемой поэзии, странюю кипучей жизни и смелых мечтаний!», - писал В. Г. Белинский

Пушкин изображает горцев, их быт, нравы, традиции. Главный герой поэмы, пленный русский офицер, не только не питает вражды к горцам, но их жизнь, их поведение вызывают у него симпатию.

Но европейца всё вниманье
Народ сей чудный привлекал.
Меж горцев пленник наблюдал
Их веру, нравы, воспитанье,
Любил их жизни простоту,
Гостеприимство, жажду брани,
Движений вольных быстроту,
И лёгкость ног, и силу длани;
Смотрел по целым он часам,
Как иногда черкес проворный,
Широкой степью, по горам,
В косматой шапке, в бурке чёрной,
К луке склонясь, на стремяна
Ногою стройной опираясь,
Летал по воле скакуна,
К войне заране приучаясь

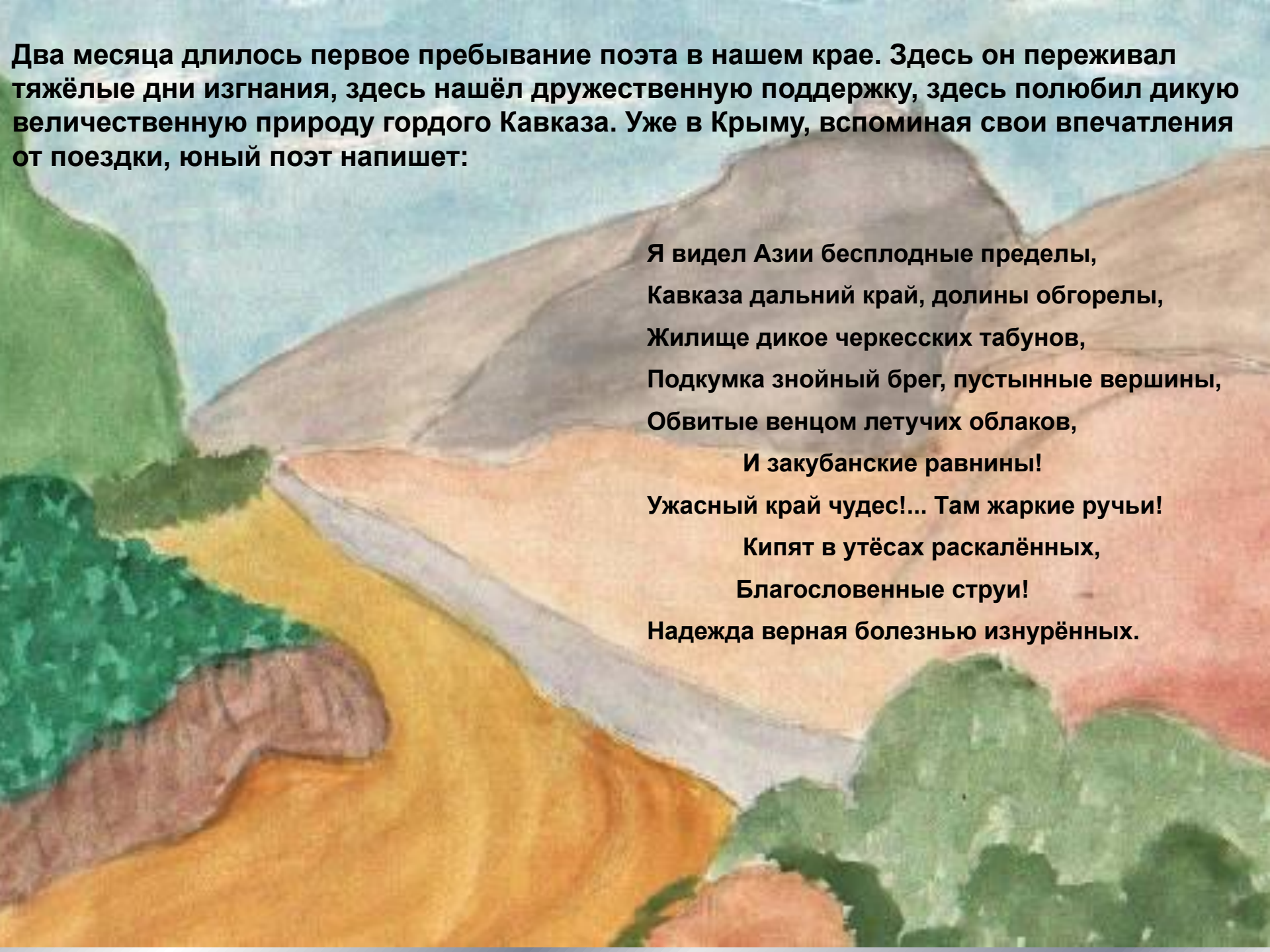

В русской «кавказской» литературе 1820-1830-х годов одним из самых популярных персонажей был А.П. Ермолов. Его деятельность на Кавказе была весьма и весьма заметна.

Поникни снежною главой,
Смирись, Кавказ: идёт Ермолов!
И смолкнул ярый крик войны:
Всё русскому мечу подвластно.
Кавказа гордые сыны,
Сражались, гибли вы ужасно;
Но не спасла вас ваша кровь,
Ни очарованные брони,
Ни горы, ни лихие кони,
Ни дикой вольности любовь!..
... К ущельям, где гнездились вы,
Подъедет путник без боязни,
И возвестят в вашей казни
Преданья тёмные молвы.

А. П. Ермолов

Два месяца длилось первое пребывание поэта в нашем крае. Здесь он переживал тяжёлые дни изгнания, здесь нашёл дружественную поддержку, здесь полюбил дикую величественную природу гордого Кавказа. Уже в Крыму, вспоминая свои впечатления от поездки, юный поэт напишет:

**Я видел Азии бесплодные пределы,
Кавказа дальний край, долины обгорелы,
Жилище дикое черкесских табунов,
Подкумка знойный брег, пустынные вершины,
Обвитые венцом летучих облаков,
И закубанские равнины!
Ужасный край чудес!... Там жаркие ручьи!
Кипят в утёсах раскалённых,
Благословенные струи!
Надежда верная болезнью изнурённых.**

1829 год. Впереди Кавказ. Позади две ссылки, гибель друзей-декабристов. В настоящем – полная тревог жизнь, вечная слезка жандармов. Пушкин едет на Кавказ, туда, где был счастлив в юности, не спросив разрешения у опекавших его жандармов. Кавказ для поэта – символ свободы. Теперь он ехал в Закавказье, в Арзрум, где в действующей армии служили брат Лев, Николай Раевский и сосланные декабристы.

Герб
Кавказской
губернии

 1829 г. –
вторая поездка А.
С. Пушкина на
Кавказ

**В Ставрополе Пушкин вспомнил, как девять лет назад его поразили снежные горы:
«Они были всё те же, всё на том же месте»**

Воспоминания влекли поэта на Кавказские Минеральные Воды, и он решил навестить знакомые места.

Северному Кавказу посвящена первая глава «Путешествия в Арзрум», черновые записи которой сделаны в Георгиевске 15 мая 1829 г.

В «Путешествии в Арзрум» Пушкин подробно описывает свой путь от Георгиевска до Владикавказа и Ларса и дорожные впечатления от посещения этих мест. Он знакомится с древними памятниками горских народов, их бытом и нравами.

A scenic landscape painting of a mountain valley. In the foreground, a river flows through a lush green valley. In the middle ground, a large, imposing stone castle or fortress sits atop a steep, rocky cliff. The background features more mountains under a sky with soft, golden light, suggesting dawn or dusk. The overall mood is serene and majestic.

Тогда же, 15 мая, был помечен черновик стихотворения «На холмах Грузии», которое первоначально начиналось так:

Всё тихо. На Кавказ идёт ночная мгла.
Восходят звёзды надо мною.
Мне грустно и легко – печаль моя светла,
Печаль моя полна тобою –
Тобой, одной тобой – унынья моего
Ничто не мучит. Не тревожит,
И сердце вновь горит и любит оттого,
Что не любить оно не может...

Предполагают, что эти строки навеяны воспоминанием о Марии Николаевне Раевской (Волконской), совершившей свой жизненный подвиг. В те годы она уже уехала к мужу-декабристу в Сибирь.